

которое оказало вандалское завоевание на социально-экономическое развитие Северной Африки, необходимо дать хотя бы краткий анализ общественных отношений у вандалов к моменту их вторжения в Африку.

С середины II до начала V в. н. э. вандалы проделали под давлением сначала готского, а затем гуннского нашествия длинный путь по Европе: от среднего течения Одера до Пиренейского полуострова. Будучи поселены в 30-х годах IV в. Константином на правах федератов в Паннонии, в начале V в. вандалы вторглись в Галлию. В 409 г. вместе с аланами они вторглись в Испанию и захватили значительную часть страны. По договору между вандалским королем Годигисклом и императором Гонорием вандалам была предоставлена для поселения часть испанского диоцеза⁵.

Насколько позволяют судить данные источников, уже в III в. первобытно-общинный строй у вандалов находился на стадии разложения. В упомянутой выше книге Шмидта суммированы археологические данные, относящиеся к районам, которые населяли вандалы. Судя по этим данным, вандалы торговали с римлянами еще задолго до III в. В III—IV вв. значительного развития достигла имущественная дифференциация: могилы рядовых членов племени отличаются от могил знати, в последних находят много ввозных предметов⁶. Интересные данные об общественном строе вандалов в конце III в. сообщает Дексипп Афинский в своем рассказе о переговорах с вандалами императора Аврелиана. По его словам, цари и старейшины (*βασιλεις και ἄρχοντες*) варваров предоставили римлянам из своего числа заложников, выделявшихся своим почетным положением и богатством. При этом Дексипп отмечает, что *ἄρχοντες* по своему положению немногим отличаются от царей (*και ἕτεροι ἄλλα αὐτοῖς οὐ μάλα πόρρω ἀξιώσεως*)⁷. Перед нами предстают, таким образом, отношения, характерные для развивающейся из родового строя военной демократии. Король — пока только военный предводитель. Дексипп с трудом отличает королей от представителей выделившейся уже из состава племени и отличающейся своим богатством родовой знати.

Усилению власти вандалских королей способствовало присоединение к вандалам под влиянием общих военных интересов племен аланов и свевов⁸.

Ко времени завоевания Испании у вандалов уже установилась наследственная королевская власть. После смерти короля Годигискла власть унаследовали его сыновья Гонтарис и Гейзерих (Гейзерих был внебрачным сыном Годигискла). Впоследствии Гейзерих узурпировал единоличную королевскую власть. Гонтарис был или умерщвлен Гейзерихом, или — по более поздней официальной вандалской версии — погиб в войне с вестготами⁹.

Важным толчком к дальнейшему развитию у вандалов государственной власти, по видимому, явилось их поселение в Испании. Исследуя образование государства у германцев, Энгельс писал, что германские народы, завоевавшие римские провинции, не могли господствовать над римлянами с помощью родовых организаций. „Органы родового строя должны были поэтому превратиться в государственные органы, и при-

⁵ Prosperi Tironis epitoma chronicon. MGH. Auct. ant., IX, ad annum 409.

⁶ L. Schmidt. Geschichte der Wandalen, S. 37—38.

⁷ Dexippi fr. 24. Fragmenta Historicorum Graecorum, ed. C. Müller, t. III, p. 685.

⁸ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, I, 3; Isidori Junioris. Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum. MGH. Auct. ant., t. XI, pars I.

⁹ Procopius, ibidem.